

The image shows a decorative book cover with a light blue background and a dark blue border with a repeating geometric pattern. In the center is a dark blue circle containing the title in white Cyrillic text. Surrounding this central circle are ten oval portraits of poets from the Silver Age, arranged in a circular pattern. The portraits are set against a background of intricate, light-colored floral and vine-like patterns in the corners.

ЛИРИКА
СЕРЕБРЯНОГО
ВЕКА

ЛИРИКА
СЕРЕБРЯНОГО
ВЕКА

ЛИРИКА СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Стихи

УДК 821.161.1
Л62

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Евгений Вдовиченко*

ISBN 978-617-12-7368-9 (PDF)
ISBN 978-617-12-6893-7

- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

МАРИНА ЦВЕТАЕВА

RICORDO DI TIVOLI¹

Мальчик к губам приложил осторожно свирель,
Девочка, плача, головку на грудь уронила...
— Грустно и мило! —
Скорбно склоняется к детям столетняя ель.

Темная ель в этой жизни видала так много
Слишком красивых, с большими глазами, детей.
Нет путей
Им в нашей жизни. Их счастье, их радость — у Бога.

Море синет вдали, как огромный сапфир,
Детские крики доносятся с дальней лужайки,
В воздухе — чайки...
Мальчик играет, а девочке в друге весь мир...

Ясно читая в грядущем, их ель осенила,
Мощная, мудрая, много выдавшая ель!
Плачет свирель...
Девочка, плача, головку на грудь уронила.

ROUGE ET BLEUE²

Девочка в красном и девочка в синем
Вместе гуляли в саду.
— «Знаешь, Алина, мы платяица скинем,
Будем купаться в пруду?».
Пальчиком тонким грозя,

---

¹ Воспоминания о Тиволи (*ит.*).

² Красное и голубое (*фр.*).

Строго ответила девочка в синем:

— «Мама сказала — нельзя».

.....
Девушка в красном и девушка в синем

Вечером шли вдоль межи.

— «Хочешь, Алина, все бросим, все кинем,
Хочешь, уедем? Скажи!»

Вздохом сквозь вешний туман

Грустно ответила девушка в синем:

— «Полно! ведь жизнь — не роман»...

.....
Женщина в красном и женщина в синем

Шли по аллее вдвоем.

— «Видишь, Алина, мы блекнем, мы стынем, —
Пленницы в счастье своем»...

С полуулыбкой из тьмы

Горько ответила женщина в синем:

— «Что же? Ведь женщины мы!»

* * *

А во лбу моем — знай! —

Звезды горят.

В правой рученьке — рай,

В левой рученьке — ад.

Есть и шелковый пояс —

От всех мытарств.

Головою покоюсь

На Книге Царств.

Много ль нас таких

На святой Руси —

У ветров спроси,

У волков спроси.

Так из края в край,

Так из града в град.

В правой рученьке — рай,
В левой рученьке — ад.

Рай и ад намешала тебе в питье,
День единый теперь — житие твое.

Проводи, жених,
До седьмой версты!
Много нас таких
На святой Руси.

* * *

Август — астры,
Август — звезды,
Август — грозди
Винограда и рябины
Ржавой — август!

Полновесным, благосклонным
Яблоком своим имперским,
Как дитя, играешь, август.
Как ладонью, гладишь сердце
Именем своим имперским:
Август! — Сердце!

Месяц поздних поцелуев,
Поздних роз и молний поздних!
Ливней звездных —
Август! — Месяц
Ливней звездных!

* * *

Безнадежно-взрослый Вы? О, нет!
Вы дитя и Вам нужны игрушки,
Потому я и боюсь ловушки,
Потому и сдержан мой привет.
Безнадежно-взрослый Вы? О, нет!

Вы дитя, а дети так жестоки:
С бедной куклы рвут, шутя, парик,
Вечно лгут и дразнят каждый миг,
В детях рай, но в детях все пороки, —
Потому надменны эти строки.

Кто из них доволен дележом?
Кто из них не плачет после елки?
Их слова неумолимо-колки,
В них огонь, зажженный мятежом.
Кто из них доволен дележом?

Есть, о да, иные дети — тайны,
Темный мир глядит из темных глаз.
Но они отшельники меж нас,
Их шаги по улицам случайны.
Вы — дитя. Но все ли дети — тайны?!

ВОЛК

Было дружбой, стало службой.
Бог с тобою, брат мой волк!
Поддыхает наша дружба:
Я тебе не дар, а долг!

Заедай верстою версту,
Отсылай версту к версте!
Перегладила по шерстке, —
Стосковался по тоске!

Не взвожу тебя в злодеи, —
Не твоя вина — мой грех:
Ненасытностью своею
Перекармливаю всех!

Чем на вас с кремнем-огнивом
В лес ходить — как Бог судил, —

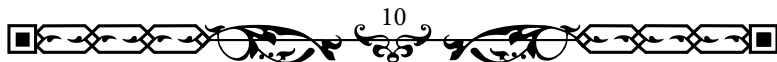
К одному бабье ревниво:
Чтобы лап не остудил.

Удержать — перстом не двину:
Перст — не шест, а лес велик.
Уноси свои седины,
Бог с тобою, брат мой клык!

Прощевай, седая шкура!
И во сне не вспомяну!
Новая найдется дура —
Верить в волчью седину.

ВОЛЕЙ ЛУНЫ

Мы выходим из столовой
Тем же шагом, как вчера:
В зале облачно-лиловой
Безутешны вечера!
Здесь на всем оттенок давний,
Горе всюду прилегло,
Но пока открыты ставни,
Будет облачно-светло.
Всюду ласка легкой пыли.
(Что послушней? Что нежней?)
Те, ушедшие, любили
Рисовать ручонкой в ней.
Этих маленьких ручонок
Ждут рояль и зеркала.
Был рояль когда-то звонок!
Зала радостна была!
Люстра, клавиш — все звенело,
Увлекаясь их игрой...
Хлопнул ставень — потемнело,
Закрывается второй...
Кто там шепчет еле-еле?
Или в доме не мертво?

Это струйкой льется в щели
Лунной ночи колдовство.
В зеркалах при лунном свете
Снова жив огонь зрачков,
И недвижим на паркете
След остывших башмачков.

В СУББОТУ

Темнеет... Готовятся к чаю...
Дремлет Ася под маминой шубой.
Я страшную сказку читаю
О старой колдунье беззубой.

О старой колдунье, о гномах,
О принцессе, ушедшей закатом.
Как жутко в лесах незнакомых
Бродить ей с невидящим братом!

Одна у колдуньи забота:
Подвести его к пропасти прямо!
Темнеет... Сегодня суббота,
И будет печальная мама.

Темнеет... Не помнишь о часе.
Из столовой позвали нас к чаю.
Клубочком свернувшейся Асе
Я страшную сказку читаю.

* * *

Восхищенной и восхищенной.
Сны видящей среди бела дня,
Все спящей видели меня,
Никто меня не видел сонной.

И оттого, что целый день
Сны проплывают пред глазами,